

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ПРЕНИЯХ СТОРОН ПО ВОПРОСУ О ВИНОВНОСТИ ПОДСУДИМОГО В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются проблемные вопросы выступления государственного обвинителя в прениях сторон по вопросу о виновности подсудимого в суде с участием присяжных заседателей. Данный вопрос является третьим обязательным вопросом, который формулируется в вопросном листе, и его постановка вызывает не только определенные научные проблемы, но и проблемы правоприменения. В статье исследуется правовая природа вопроса о виновности подсудимого, отдельные стороны проблемы нуллификации уголовного закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. На основании анализа имеющихся в научной литературе подходов делается вывод об отсутствии тождества между уголовно-правовым понятием «вины» и понятием «виновность» в смысле, заложенном уголовно-процессуальным законом. Даны практические рекомендации государственному обвинителю, обосновывающему свою позицию относительно виновности подсудимого перед присяжными заседателями в различных судебных ситуациях.

Ключевые слова: государственный обвинитель, присяжные заседатели, виновность, суд, прения.

**E.B. Serova,
M.A. Spasov**

SOME FEATURES OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S STATEMENT IN ARGUMENTS ON THE QUESTION OF THE DEFENDANT'S GUILT IN TRIALS BY JURY

The authors examine some problem aspects of the statement of the public prosecutor during arguments regarding the guilt of the defendant in trials by jury. This is the third obligatory question in the question list, and its formulation poses not only specific research problems, but also problems of law enforcement. The authors study the legal nature of the question on the guilt of the defendant, and some aspects of the problem of the nullification of criminal law in trials by jury. The analysis of the existing approaches presented in research publications makes it possible to conclude that there is no equivalence between the criminal law concept of «guilt» and the concept of «guiltiness» in the sense incorporated in the criminal procedure legislation. The authors present their practical recommendations to public prosecutors making a statement on the guilt of the defendant before the jurors in different situations of the trial.

Keywords: public prosecutor, jury, guilt, court, arguments of parties.

Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей – важнейшее направление деятельности прокурора, требующее от него особого мастерства и глубоких знаний закона и теоретических источников. Для обеспечения постановления справедливого вердикта государственный обвинитель должен тщательно готовиться к судебному разбирательству и активно участвовать в формировании коллегии присяжных заседателей и судебном следствии, которое оказывает основное убеждающее воздействие на присяжных [1].

Уголовно-процессуальный закон относит к компетенции присяжных заседателей уголовные дела о различных преступлениях, значительную долю которых составляют убийства. Согласно результатам отдельных исследований, у 60% присяжных заседателей внутреннее убеждение о виновности подсудимого по делу об убийстве формируется именно в ходе судебного следствия [2, с. 298], что, безусловно, свидетельствует о высокой значимости эффективного участия государственного обвинения в данной стадии судебного процесса. В тоже время нельзя не отметить, что 40% присяжных такой убежденности к моменту окончания судебного следствия не имеют, а потому существенно возрастает значение участия государственного обвинителя в судебных прениях, которые могут сыграть решающую роль в исходе всего судебного процесса по делу об убийстве.

Не ставя перед собой цели исследования всех особенностей выступления государственного обвинителя в прениях сторон, остановимся в настоящей статье на некоторых проблемах, имеющих, по нашему мнению, как практическое, так и теоретическое значение.

Выступление государственного обвинителя перед присяжными заседателями в прениях должно быть структурировано с учетом процессуальных особенностей рассмотрения дела, полномочий «судей факта» и содержания вопросов, на которые они должны дать ответ ¹. Известный русский процессуалист Н.Н. Розин в свое время отмечал, что «основной вопрос, который должен быть поставлен и разрешен судом, есть вопрос о виновности подсудимого в деянии, по обвинению в котором он предан суду. Сам по себе он состоит из трех элементов, из которых слагается понятие виновности: действительность события преступного деяния, совершение этого деяния именно подсудимым и возможность вменения деяния в вину подсудимому. Если не возникает сомнения в наличии первых двух элементов, то ставится один общий вопрос о виновности. Если же такое сомнение возникает, то этот общий вопрос разбивается на три частных вопроса: о событии, о совершении деяния подсудимым и о вменении ему этого деяния в вину» [3, с. 457].

---

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей. П. 25 : Постановление Пленума ВС РФ от 22 нояб. 2005 г. № 23 : (ред. от 15.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Государственный обвинитель должен принимать активное участие в формировании вопросного листа. Во-первых, он должен обращать внимание, чтобы суд в своих вопросах не вышел за пределы предъявленного и поддержанного обвинения. Во-вторых, важно тщательно выверить каждое слово, составляющее содержание вопроса, «вопросы должны быть понятны присяжным заседателям, последовательны и отредактированы таким образом, чтобы ответить на них можно было простым утверждением или отрицанием» [4, с. 72].

Если первые два основных вопроса разъяснить присяжным, как правило, не сложно, то третий, о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния, на практике нередко вызывает затруднения. Между тем, вопрос о виновности подсудимого – традиционный для судопроизводства с участием присяжных заседателей. Как отмечал еще в начале прошлого века Н.Н. Розин, коллегия присяжных заседателей, или, как он ее называл, народная коллегия, дает исключительно вердикт о вине или невинности подсудимого [3, с. 110].

Избранные законодателем формулировки заставляют задуматься, насколько обосновано отнесение к компетенции присяжных заседателей, которые, как известно, являются судьями факта, вопроса о вине подсудимого, являющегося на первый взгляд правовым [5, с. 364; 6, с. 785; 7; 8, с. 566]. А.А. Ильюхов и А.А. Саркисян в связи с этим указывают на высказанную многими судьями позицию относительно того, что «вопрос виновности для присяжных — вопрос не права, а совести, и что они по собственному разумению, не считаясь с фактами и законом, в состоянии самостоятельно вынести оправдательный вердикт» [9, с. 173–174].

В современной научной литературе высказаны разные точки зрения относительно правовой природы данного вопроса и возможности его разрешения присяжными заседателями.

На важность вопроса о вине указывают многие ученые [10, 11 и др.], анализ точек зрения которых показывает, что в настоящее время среди научного сообщества не сложилось единого понимания о том, что имел в виду законодатель, используя понятие «виновность», поскольку существует некая правовая коллизия, связанная с компетенцией присяжных заседателей по установлению фактических обстоятельств уголовного дела и формулировкой третьего вопроса о виновности лица, который на первый взгляд выглядит как сугубо юридический, не входящий в предмет ведения судей факта.

Между тем, разрешение этой коллизии имеет непосредственное практическое значение, поскольку присяжные нередко отрицательно отвечают на вопрос о вине даже при наличии очевидных доказательств причастности подсудимого к инкриминируемому ему деянию. В данном случае речь идет о проблеме нуллификации уголовного закона, на которую указывают многие авторы, например, Г. Есаков [12, с. 121–129].

Исследовавший проблему нуллификации нормативно-правовых актов А. Н. Шмелев пришел к выводу, что разновидностью нуллификации является нуллификация закона в суде с участием присяжных заседателей, под которой он понимает основанный на надпозитивных правовых и нравственных побужде-

ниях и выраженный в надлежащем процессуальном порядке акт отказа коллегии присяжных заседателей признать подсудимого виновным в совершении преступления, несмотря на то, что преступное деяние имело место и совершено подсудимым. Таковую нуллификацию, заключающуюся в фактическом отказе от применения правовой нормы (нормативного правового акта) в конкретном случае (*ad hoc*), без утраты нормой юридической силы или признания ее недействующей, он называет единичной или маячковой [13].

Применительно к рассматриваемой нами проблеме можно выделить две типичные ситуации, которые влекут за собой провозглашение присяжными заседателями оправдательного вердикта.

Во-первых, присяжные могут прийти к выводу о том, что уголовный закон, примененный в подсудимому, сам по себе является несправедливым, поскольку устанавливает уголовную ответственность за деяние, не обладающее признаком общественной опасности, либо предусматривает несоразмерно суровое наказание. В данном случае речь идет о нуллификации закона вне контекста частного случая (*in abstracto*).

В данной ситуации государственному обвинителю следует аргументированно разъяснить присяжным, почему деяние, совершенное подсудимым, является преступлением, в чем его опасность для общества. Кроме того, если присяжные осведомлены о санкции соответствующей статьи уголовного закона, стоит напомнить им о том, что вопрос о наказании – это вопрос, отнесенный к исключительной компетенции председательствующего судьи, который имеет достаточно широкие полномочия для назначения его справедливой меры, в том числе ниже низшего предела, предусмотренного законом.

При этом подчеркнем, что информация о возможном наказании и его размере, относится к вопросу права, и ее доведение до сведения присяжных является основанием для отмены вынесенного по делу решения, поскольку, как указывает Верховный Суд РФ, влияет на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы ².

Стоит также сделать ремарку, что ситуации нуллификации закона *in abstracto*, т.е. вне контекста частного случая практически невозможно представить себе при рассмотрении уголовных дел об убийствах, поскольку подавляющим большинством членов нашего общества убийство признается в высшей степени аморальным и безнравственным поступком. Вместе с тем данная рекомендация может быть крайне актуальна, когда подсудимый помимо убийства привлекается к уголовной ответственности и за другие преступления, где справедливость применяемого уголовного закона не так очевидна.

Во-вторых, на вердикт присяжных, в целом не сомневающих в справедливости уголовного закона, могут влиять испытываемые ими эмоции, вызванные личностью участников процесса и обстоятельствами совершенного преступления. Так, присяжные заседатели могут испытывать стойкое чувство симпатии или антипатии к подсудимому, потерпевшему, а подчас и к профес-

---

² Дело об участии в преступном сообществе : Апелляционное определение ВС РФ от 04 июня 2013 № 41-АПУ13-13сп // СПС «КонсультантПлюс».

сиональным участникам процесса. В ряде случаев на их вывод о виновности подсудимого могут влиять отдельные обстоятельства, которые они рассматривают как исключаяющие уголовную ответственность и наказание (противоправность поведения потерпевшего, малозначительность, с их точки зрения, деяния и проч.). В этой ситуации говорят о нуллификации закона *in concreto*.

В данном случае государственному обвинителю необходимо преодолеть негативное отношение присяжных к обвинению. Для этого он должен постараться донести до коллегии присяжных заседателей мысль о том, что симпатии либо антипатии к какому-либо из участников процесса не должны отменять необходимость быть объективными при установлении фактических обстоятельств дела и при установлении виновности подсудимого. Стоит особо обратить внимание на случаи, когда поводом к совершению преступления становится противоправное и аморальное поведение самого потерпевшего или какой-либо социальной группы. Такие случаи нередки при рассмотрении уголовных дел в отношении так называемых народных мстителей либо в отношении лиц, совершивших убийства на почве бытового насилия, когда подсудимые прибегали к убийству как единственному в их понимании выходу из сложившейся для них тяжелой жизненной ситуации. В подобных ситуациях государственный обвинитель должен убедить судей факта, что какими бы мотивами не руководствовался преступник, это ни в коей мере не может отменять того факта, что он совершил преступление, за которое должен понести установленную законом ответственность. Не лишним будет упомянуть, что из любой ситуации есть выход, и это не должно быть лишение жизни другого человека. Кроме того, как уже указывалось выше, прокурор также может напомнить присяжным заседателям, что вопрос назначения наказания — это вопрос, не входящий в их компетенцию, и все значимые для дела обстоятельства, в том числе и противоправное и аморальное поведение потерпевшего будут учитываться судом при назначении наказания, то есть после постановления вердикта.

Возможность формирования любой из названных выше ситуаций требует глубокого теоретического исследования сущности вопросов, отнесенных к компетенции присяжных заседателей как судей факта.

В научной литературе достаточно давно ведется спор о правомерности постановки вопроса о виновности подсудимого перед присяжными. Многие ученые обращают внимание на недопустимость отнесения к компетенции присяжных решения вопроса о виновности подсудимых, полагая, что он носит исключительно правовой характер, а потому должен быть разрешен профессиональным судьей [14; 15]. Другие авторы, признавая правовую природу вопроса о виновности подсудимого, допускают возможность его постановки перед присяжными заседателями [16, с. 109–136].

Третья группа ученых не отождествляет понятие вины в уголовно-правовом смысле и виновность подсудимого. Так, о неоднозначности по своему значению юридических категорий «вина» и «виновный» говорит С.А. Гавриленков, по мнению которого, исходя из смысла уголовно-процессуального закона, понятие «виновный» шире по объему, нежели понятие «вина». Как отмечает данный автор, «в соответствии с буквой и смыслом процессуального зако-

на, «виновен» нельзя истолковать иначе, чем как сложное составное понятие, включающее в себя отражение всех необходимых элементов состава преступления, т.е. кроме наличия непосредственно вины в форме умысла либо неосторожности, предполагающее наличие факта деяния, причинившего вред и совершенного подсудимым. ... Виновность или невиновность есть форма существования вины в динамике, когда интеллектуальные и волевые процессы субъекта протекают относительно совершенного им деяния. Иными словами, вина сама как признак состава может существовать исключительно как идеальная модель, реально же, как юридическая категория, – только относительно объективного, запрещенного законом поведения. В этом смысле вполне обоснованно виновным в соответствии со ст. 24 УК РФ признается не лицо, обладающее умыслом либо неосторожностью, а совершившее деяние с указанными признаками. Иначе говоря, следует различать вину как обязательный признак субъективной стороны состава преступления и виновность как качество субъекта преступления, не исчерпывающееся лишь наличием вины» [17, с. 44–45].

По мнению Ю.И. Бытко, виновность в уголовно-процессуальном смысле означает убежденность присяжных заседателей в безнравственности деяния, совершенного именно подсудимым, который заслуживает уголовной, а не иной ответственности [18, с. 71–74].

На отсутствие тождества между понятиями вины и виновности обращают внимание также Д.М. Сафронов, Э.С. Мурадов, П.С. Яни и другие авторы [19; 20; 21, с. 11, 21–24; 22, с. 21].

В поддержку данной позиции свидетельствует и судебная практика. Так, как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 года № 3-П, присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости и не обязаны мотивировать свое решение³.

В определении от 8 февраля 2011 г. № 116-О-О Конституционный Суд РФ прямо указывает, что правовая природа судопроизводства, осуществляемого с участием присяжных заседателей, предполагает такое разграничение функций, при котором разрешение вопросов факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым, виновности подсудимого в его совершении) относится к компетенции присяжных заседателей, а не профессионального судьи⁴.

---

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда : Постановление КС РФ от 06 апр. 2006 г. № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябушкиной Веры Григорьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 348: пунктом 2 статьи 350, частью второй статьи 385 и статьей 405 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации : Определение КС РФ от 8 февр. 2011 г. № 116-0-0 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, признавая именно представления присяжных заседателей о справедливости как основу принимаемых им решений, а также прямо указывая на то, что вопрос о виновности является вопросом факта (а не права), Конституционный Суд РФ опровергает мнение тех ученых, которые рассматривают виновность как элемент субъективной стороны состава преступления.

Безусловно, отнесение Конституционным Судом РФ вопроса о виновности к вопросам факта тоже может вызвать дискуссии, поскольку в данном случае высшей судебной инстанцией сделана попытка приравнять субъективную категорию (виновность как степень несправедливости содеянного, его социальной вредности) с объективной (факт), однако в данном случае более важен акцент на том, что данный вопрос не является вопросом права. Косвенным подтверждением данной позиции может также служить наличие у председательствующего права постановления оправдательного приговора в случае несогласия с обвинительным вердиктом присяжных (ч.2 ст.359 УПК РФ). На данное право особо обращает внимание Конституционный Суд РФ, который в своем определении от 11 мая 2012 г. № 687-О подчеркивает, что к компетенции присяжных заседателей отнесены вопросы, связанные с установлением характера и доказанности фактических обстоятельств инкриминируемого подсудимому деяния и с определением его виновности в совершении этого деяния, а к компетенции председательствующего – юридическая квалификация и назначение наказания⁵.

Таким образом, исходя из вышеизложенных положений следует, что вопрос о квалификации содеянного относится к исключительной компетенции председательствующего, тогда как вопрос о виновности, не тождественный по своей сущности вопросу о вине в уголовно-правовом смысле и не являющийся в силу этого правовым, справедливо отнесен законодателем к компетенции присяжных заседателей как судей факта.

Список использованной литературы

1. Хорошева А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Е. Хорошева. – Томск, 2011. – 241 с.
2. Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных : учеб.-практ. Пособие / И.Л. Трунов, В.В. Мельник. – Москва : Высшее образование, 2009. – 663 с.
3. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям / Н.Н. Розин. – 2-е изд., изм. и доп. – Санкт-Петербург : Право, 1914. – 546 с.

---

⁵Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шваркунова Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 334 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение КС РФ от 11 мая 2012 г. № 687-О // СПС «КонсультантПлюс».

4. Куликова Г.Л. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями / Г.Л. Куликова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 3 (47). – С. 71–76.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург: Альфа, 1996. – Т. 1. – 551 с.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Д.П. Великий, Т.Ю. Вилкова, Л.А. Воскобитова [и др.] ; отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2020. – 1007 с.
7. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. В 2 ч. / И.Л. Петрухин. – Москва : Велби, 2005. – Ч. 2. – 191 с.
8. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под ред. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2008. – 703 с.
9. Ильюхов А.А. Вопросы правоприменительной практики, возникающие при формировании вопросного листа, разрешения проблем виновности и назначения наказания в судах с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов, А.Ж. Саркисян // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 172–175.
10. Кемпф Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Г. Кемпф. – Барнаул, 2006. – 25 с.
11. Петропавловский В.Г. Основные вопросы присяжным требуют уточнения / В.Г. Петропавловский // Российская юстиция. – 2006. – № 2. – С. 36–37.
12. Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей / Г.А. Есаков. // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 121–129.
13. Шмелев А.Н. Судебная нуллификация нормативно-правового акта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / А.Н. Шмелев. – Москва, 2018. – 27 с.
14. Уголовный процесс России. Особенная часть : учебник / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова [и др.] / под ред. В.А. Лукашевича. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2005. – 701 с.
15. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И.Л. Петрухин. – Москва : Проспект, 2009. – 191 с.
16. Ветрова Г.Н. Судопроизводство с участием присяжных заседателей / Г.Н. Ветрова // Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации : сб. науч. ст. / под ред. И.Б. Михайловской. – Москва, 2014. – С. 109–136.
17. Гавриленков С.А. Юридическое содержание вины и виновности в уголовном законе РФ / С.А. Гавриленков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 39–47.
18. Бытко Ю.И. Понятия «вина» и «виновность» в нормах УК и УПК РФ / Ю.И. Бытко // Известия вузов. Правоведение. – 2011. – № 2. – С. 71–74.

19. Сафронов Д.М. О содержании виновности в вердикте присяжных / Д.М. Сафронов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2006. – № 6. – С. 134–135.

20. Мурадов Э.С. Вина, виновность, общественная опасность / Э.С. Мурадов, П.С. Яни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – № 1 (1) – С. 13–18.

21. Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Т.Ю. Маркова. – Москва, 2007. – 33 с.

22. Пашин С. Понимание преступления / С. Пашин // Уголовное право. 2000. – № 3. – С. 81–89.

References

1. Khorosheva A.E. *Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskoi metodiki sudebnogo razbiratel'stva s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei po ugovnym delam ob ubiistvakh. Kand. Diss.* [Problems of the Theory and Practice of Forensic Methods in Jury Trial in Criminal Cases of Murder. Cand. Diss.]. Tomsk, 2011. 241 p.

2. Trunov I.L., Mel'nik V.V. *Iskusstvo rechi v sude prisyazhnykh* [The Art of Speech in Jury Trial]. Moscow, Vysshee Obrazovanie Publ., 2009. 663 p.

3. Rozin N.N. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Proceedings]. 2nd ed. Saint-Petersburg, Pravo Publ., 1914. 546 p.

4. Kulikova G.L. Issues to be Resolved by Jurors. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2015, no. 3 (47), pp. 71–76. (In Russian).

5. Foinitskii I.Ya. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [A Course in Criminal Court Procedure]. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. Vol. 1. 551 p.

6. Velikii D.P., Vil'kova T.Yu., Voskobitova L.A.; Lupinskaya P.A., Voskobitova L.A. (eds). *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. Moscow, Norma Publ., 2020. 1007 p.

7. Petrukhin I.L. *Teoreticheskie osnovy reformy ugovnogo protsessa v Rossii* [Theoretical Bases of the Criminal Proceedings Reform in Russia]. Moscow, Velbi Publ., 2005. Pt. 2. 191 p.

8. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B.; Smirnov A.V. (ed.). *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. 4th ed. Moscow, KNORUS Publ., 2008. 703 p.

9. Il'yukhov A.A., Sarkisyan A.Zh. Law Enforcement Issues Arising from the Formation of the Question List, the Resolution of the Problem of Guilt and Sentencing in Trials by Jury. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2017, no. 4, pp. 172–175. (In Russian).

10. Kempf N.G. *Problemnye voprosy issledovaniya fakticheskikh obstoyatel'stv dela v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei. Avtoref. Kand. Diss.* [Problems of Examining the Factual Circumstances of the Case in Jury Trials. Cand. Diss. Thesis]. Barnaul, 2006. 25 p.

11. Petropavlovskiy V.G. Major Questions to Jury Members Require Elaboration. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2006, no. 2, pp. 36–37. (In Russian).

12. Esakov G.A. «Nullification» of Criminal Law in Trial by the Jury. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 2, pp. 121–129. (In Russian).
13. Shmelev A.N. *Sudebnaya nullifikatsiya normativno-pravovogo akta. Avtoref. Kand. Diss.* [Judicial Nullification of a Regulatory Legal Act. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2018. 27 p.
14. Aleksandrov A.I., Velichkin S.A., Kirillova N.P., Sedova T.A., Eksarkhopulo A.A.; Lukashevich V.A. (ed.). *Ugolovnyi protsess Rossii. Osobennaya chast'* [Russian Criminal Process. Special Part]. Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2005. 701 p.
15. Petrukhin I.L. *Opravdatel'nyi prigovor i pravo na reabilitatsiyu* [Acquittal and the Right to Rehabilitation]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 191 p.
16. Vetrova G.N. Jury Trials. In Mikhailovskaya I.B. (ed.). *Ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii* [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, 2014, pp. 109–136. (In Russian).
17. Gavrilentov S.A. Legal Content of Guilt and Guiltiness in the Criminal Law of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2014, no. 2 (12), pp. 39–47. (In Russian).
18. Bytko Yu.I. Concepts of Guilt and Guiltiness in CC and CPC of the RF. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie = Bulletin of Higher Educational Establishments. Jurisprudence*, 2011, no. 2, pp. 71–74. (In Russian).
19. Safronov D.M. On the Content of Guilt in the Verdict of the Jury. *Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Actual Problems of Counteracting Crime and other Violations*, 2006, no. 6, pp. 134–135. (In Russian).
20. Muradov E.S., Yani P.S. Guilt, Guiltiness, Public Danger. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2007, no. 1 (1), pp. 13–18. (In Russian).
21. Markova T.Yu. *Postanovka voprosov, podlezhashchikh razresheniyu prisyazhnymi zasedatelyami. Avtoref. Kand. Diss.* [Formulation of questions for the jury. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2007. 33 p.
22. Pashin S. Understanding of Crime. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2000, no. 3, pp. 81–89. (In Russian).

Информация об авторах

Серова Елена Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: serowa@yandex.ru.

Спасов Максим Александрович – соискатель ученой степени кандидата юридических наук, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, помощник прокурора г. Пскова, юрист 2 класса, Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: sith.08@mail.ru.

Authors

Serova, Elena B. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Senior Counselor of Justice, Head, Chair Criminal Procedure and Criminalistics, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: serowa@yandex.ru.

Spasov, Maxim A. – Ph.D. student, Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Assistant to Prosecutor of the city of Pskov, 2nd Class Lawyer, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: sith.08@mail.ru.